

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КЕЧИЛ-ООЛ Саида Владимировна

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНСОНАНТИЗМА
СУТ-ХОЛЬСКОГО ГОВОРА В СИСТЕМЕ
ГОВОРОВ И ДИАЛЕКТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2004

**Работа выполнена на Кафедре языков и фольклора народов
Сибири Новосибирского государственного университета**

Научный руководитель: доктор филологических наук
И. Я. Селютина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
К. А. Бичелдей

кандидат филологических наук,
доцент **Г. В. Кыштымова**

Ведущая организация: **Тувинский государственный
университет** (Кафедра тувинско-
го языка)

Защита состоится 8 июня 2004 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии ОИИФФ СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8
тел. (3832) 30-53-46; 34-34-69
e-mail: lefi@philology.nsc.ru
fax: (3832) 30-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Объединенного Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 4 мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Тувинский язык – национальный язык тувинского народа, проживающего на территории Республики Тыва, входящей в состав Российской Федерации. Самоназвание – *тыва кижи, тывалар*; в литературе для обозначения тувинцев использовались термины *урянхайцы, сойоты, сойоны, танну-тувинцы*. Тувинцы проживают и за пределами России, в частности, к тувинцам может быть отнесена немногочисленная этническая группа урянхайцев-мончаков (кокчулутанов), живущих в Монгольской Народной Республике [Баскаков 1969].

В классификации А.Н. Самойловича, основанной на фонетических и морфологических критериях, тувинский язык входит в подгруппу «д»-диалектов северо-восточной, уйгурской, группы тюркских языков [Самойлович 1922: 8–9]. В генеалогической классификации Н.А. Баскакова [1969: 315–323] тувинский и тофский языки относятся к уйгуро-тукуюской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков. С.Е. Малов в классификации [1951: 5–7], базирующейся на исторических принципах, помещает тувинский язык в ряду древних тюркских языков. А.М. Щербак выделяет тувинский, тофаларский и уйгуро-урянхайский в урянхайскую группу тюркских языков [1994: 39].

Таким образом, тюркологи довольно единодушны в оценке классификационной принадлежности тувинского языка, что свидетельствует об относительном сходстве системных отношений и субстантной базы тувинских диалектов и говоров, в отличие, например, от близкородственного алтайского языка.

Как отмечают исследователи, тувинский язык отличается от других южносибирских тюркских языков некоторыми лексическими и грамматическими особенностями; в фонетической структуре специфической чертой тувинского языка является наличие сильных придыхательных согласных, фарингализованных и долгих назализованных гласных. Ряд древних черт, сохранившихся в тувинском языке, сближает его с древнеогузским, древнеуйгурским, тофаларским (карагасским) и якутским языками [Сат 1966: 387; Schönig 1999: 79, 95].

Тувинский язык наряду с письменным литературным языком имеет ряд диалектов и говоров. Ф.Г. Исхаков [1957], Г.Ф. Бабушкин [1959], А.А. Пальмбах [Исхаков, Пальмбах: 1961] выделяют 4 диалекта: центральный, западный, северо-восточный (тоджинский) и юго-восточный. При этом сут-хольский говор относится к западному диалекту. Однако некоторые исследователи [Кунаа 1959; Чадамба 1974: 15] отрицают необходимость выделения западных говоров в

тувинском языке, считая их частью опорного центрального диалекта. Ш.Ч. Сат [1987: 24–27], выделяет пять диалектов: центральный, западный, восточный, северный и смешанный, относя суг-хольский говор к центральному диалекту. К.А. Бичелдей вносит в классификацию Ш.Ч. Сата уточнения, выделяя юго-восточный диалект (ЮВД), состоящий из говоров I, II и III типов, и северо-восточный (СВД), включающий речной и таежный говоры. Мы придерживаемся классификации Ш.Ч. Сата с добавлениями К.А. Бичелдея.

Актуальность исследования. Тувинский язык нашел освещение в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов. В дореволюционный период изучением тувинского языка занимались М.А. Кастрен, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов. Позже исследования в области фонетики уделяли внимание в своих работах А.А. Пальмбах, Ф.Г. Исхаков, Д.А. Монгуш, А.Ч. Кунаа, Ш.Ч. Сат, З.Б. Чадамба, В.М. Наделяев, Б.И. Татаринцев, А.М. Щербак, М.Б. Мартан-оол, К.А. Бичелдей, С.Ф. Сегленмей и др.

Если литературный тувинский язык в значительной мере изучен и описан, то диалектные системы остаются малоисследованными. Что касается изучения диалектной фонетики, то первичные описания звукового строя выполнены по дзун-хемчикскому [Сегленмей 1983], овюрскому (Өвүр) [Хертек 1964], улуг-хемскому [Хертек 1968, 1970], пий-хемскому [Сарыкай 1968], барун-хемчикскому [Мартан-оол 1977], бай-тайгинскому [Доржу 1997], кара-хольскому (Кара-Хөл) [Хертек 1970], монгун-тайгинскому (Мөнгүн-Тайга) [Бабушкин 1961], тандинскому (Танды) [Сат 1963; Сарыкай 1973], тес-хемскому [Арагачи 1964], эрзинскому [Кунаа 1973; Куулар 1999], каа-хемскому [Чадамба 1973], тере-хольскому (Тере-Хөл) [Сат 1968, Серен 1989, 1992; Делгер-оол 1993] говорам, юго-восточному [Бичелдей 1985] и тоджинскому [Арцыбашева 1935; Чадамба 1974] диалектам.

Значительным вкладом в изучение звукового строя диалектов тувинского языка является работа К.А. Бичелдея «Звуковой строй диалектов Тувы» [2001 в], в которой не только обобщены имеющиеся в литературе сведения по фонетике тувинских диалектов и говоров, но и введены в научный оборот новые инструментальные данные.

Фонетический аспект суг-хольского говора центрального диалекта тувинского языка не изучался. В то же время, проблема описания и изучения лингвистических особенностей диалектов и говоров на современном синхронном срезе является актуальной в связи с процессом их развития и унификации. Особенно важно зафиксировать и

сохранить для науки звуковые системы языков и территориальных диалектов, поскольку особенности произношения можно изучать лишь при наличии носителей языка или диалекта, хорошо владеющих ими. Материалы, полученные объективными экспериментально-фонетическими методами, позволят выявить специфику звуковых систем тувинских диалектов и говоров на современном синхронном срезе языка, а также – в совокупности с данными других дисциплин – найти пути решения проблем истории языка и этноса.

Цель работы – дать объективное синхронное описание подсистемы согласных фонем сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка, путем сопоставительно-типологического анализа выявить специфику консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка.

Достижение намеченной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1) используя собственно-лингвистические методы исследования, выявить состав и дистрибуцию согласных фонем сут-хольского говора и их основных позиционно-комбинаторных оттенков (ПКО);

2) определить экспериментально-фонетическими методами артикуляторные и акустические параметры речевых реализаций согласных фонем и проверить их на фонематическую релевантность;

3) определить основные и дополнительные конститутивно-дифференциальные признаки (КДП), структурирующие консонантную систему сут-хольского говора;

4) выявить характер фонологической системы согласных сут-хольского говора и её место в типологической классификации консонантных систем в языках Сибири и сопредельных регионов;

5) на основе сопоставления полученных результатов с данными, опубликованными по другим говорам и диалектам тувинского языка, а также по контактным тюркским языкам Южной Сибири, определить специфику консонантизма сут-хольского говора на фоне литературного языка и фонологических систем других языковых образований Тувы, а также родственных языков южносибирского ареала;

6) выявить общее и специфическое в артикуляционно-акустических базах (ААБ) этнических групп – носителей сопоставляемых языков.

Методика исследования – комплексная, включающая собственно-лингвистические – субъективные и объективные методы, а также инструментальные методы артикуляторной и акустической фонетики: а) метод непосредственного аудиовизуального наблюдения авто-

ра и информантов; б) методы дистрибутивного анализа с использованием правил выделения фонем Н.С. Трубецкого, в основе которых лежат функциональные критерии дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования; метод минимальных пар; в) методы акустической физики, применяемые в лингвистике в экспериментально-фонетических компьютерных программах обработки звуков речи CoolEdit, Audiocon, WinCecil.

Предмет исследования – фонико-фонологическая система согласных сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка.

Объект исследования – речь тувинцев сут-хольцев.

Материалом исследования послужили тувинские словоформы, выписанные из «Тувинско-русского словаря» [1968]. Во время экспедиций в Сут-Хольский район Республики Тыва эти словоформы записывались на магнитофон в произнесении информантов – носителей говора – в изолированном произношении и в составе словосочетаний, расписывались на карточки, транскрибировались и обрабатывались. Проанализировано 1235 карточек-словоформ. Для определения акустических характеристик согласных были созданы звуковые файлы (около 500) с помощью компьютерной программы CoolEdit в формате wav., конвертированные затем при помощи программы Winasop в формат utt. и обработанные в программе WinCecil по показателям осциллограмм, спектрограмм, огибающих кривых основного тона и интенсивности. Для изучения артикуляторных параметров текстовых реализаций согласных фонем сут-хольского говора сняты рентгенограммы по трем дикторам (37 снимков), дентопалатограммы от двух дикторов (более 300 оттисков).

Дикторы. В эксперименте принимали участие дикторы 1–3, хорошо владеющие сут-хольским говором тувинского языка.

Научная новизна. Данная работа является первым специальным исследованием фонетики сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка. Впервые консонантизм сут-хольского говора описывается с использованием объективных экспериментально-фонетических методов. Выявлен инвентарь шумных и малошумных согласных фонем, их дистрибутивно-комбинаторные характеристики, определены оппозиции, на которых строится система согласных фонем, установлены типы корреляций гласных и согласных компонентов в составе сут-хольской словоформы, определен структурный тип системы согласных, выявлены доминантные характеристики артикуляторно-акустической базы сут-хольцев в области консонантиз-

ма. Впервые выявлен алгоритм фарингального сингармонизма, включающего вокальный и консонантный аспект и детерминирующего звуковой облик тувинской (сут-хольской) словоформы. Полученные результаты сопоставлены с имеющимися в научной литературе данными по фонетике тувинского литературного языка, говоров и диалектов Тувы, а также близкородственных тюркских языков южно-сибирского региона, определено общее и специфическое как в принципах структурно-таксономической организации консонантных систем, так и в субстантных характеристиках единиц системы.

Положения, выносимые на защиту

1. Инвентарь согласных фонем сут-хольского говора насчитывает **16 единиц** – 9 шумных: [p^ʰ], [p], [t^ʰ], [t], [s], [ʃ], [tʃ], [k], [x] и 7 малошумных: [m], [l], [r], [n], [j], [ŋ], [ŋ].

2. Основным конститутивно-дифференциальным признаком, структурирующим подсистему сут-хольского консонантизма, является *степень напряженности* артикулирующих органов; *аспирированность / неаспирированность* – сопутствующий КДП шумных согласных. *Длительность, звонкость–глухость, фарингализованность–нефарингализованность, палатализованность–непалатализованность, назализованность–неназализованность* – конститутивные, но не дифференциальные признаки позиционно-комбинаторных оттенков фонем.

3. Подсистема согласных фонем сут-хольского говора организуется *тройной оппозицией* по степени артикуляторной напряженности: *сильные / слабые / сверхслабые* консонанты; при этом класс шумных фонем характеризуется двойным противопоставлением *сильных / слабых* единиц.

На *фоническом* уровне *сильнонапряженные* (далее – *сильные*) фонемы реализуются в облигаторно *сильных придыхательных глухих смычных* аллофонах, *слабые* фонемы – в *умереннонапряженных* (далее – *умеренные*) *непридыхательных глухих* и *слабонапряженных* (далее – *слабые*) *непридыхательных (полу)звонких* ПКО.

4. *Сильные* придыхательные фонемы [p^ʰ], [t^ʰ] реализуются в *анлауте, медиально-постконсонантной* позиции и в *ауслaute*, маркируя начало слова и слога и конец слова. Таким образом, дистрибуция этих согласных – более широкая по сравнению с литературным ту-

* Знаком (ʰ) обозначается аспирация, знаком (ʹ) – фарингализация согласного.

винским языком и рядом диалектов и говоров, где сильные придыхательные консонанты употребляются только в начале слова.

5. Основанием для дифференциации губных и переднеязычных фонем – **сильных придыхательных** [p^c], [t^c] и **слабых непридыхательных** [p], [t] являются отношения контрастирующей дистрибуции – репрезентантов губных фонем только в *анлауте* нефарингализованных словоформ (p^cV- и pV-); аллофонов переднеязычных фонем – не только в *анлауте* нефарингализованных слов (t^cV- и tV-), но и в *инлауте* – в постсонантной позиции (-VC₃t^cV-, -V^cC₃t^cV- и -VC₃dV-, -V^cC₃dV-); в остальных позициях (кроме *ауслаута*) манифестации этих фонем взаимодополняют друг друга.

В *ауслауте* происходит, фактически, нейтрализация оппозиции по напряженности – здесь функционируют только сильные придыхательные фонемы [p^c] и [t^c], которые при агглютинации, оказавшись в интервокале, чередуются со слабыми фонемами [p] и [t], реализуясь в слабых (полу)звонких аллофонах «v», «'v» и «d», «'d».

Следовательно, в отличие от тувинского литературного языка – языка со *связанным анлаутом*, то есть с оппозицией согласных только в *анлауте*, а также в отличие от тофского языка, в котором шумные согласные противопоставлены во всех позициях – в *анлауте*, *инлауте* и *ауслауте*, сут-хольский говор входит в группу сибирских тюркских языков с оппозицией шумных консонантов в *анлауте* и *инлауте*, представленную якутским языком.

Таким образом, *функциональная нагрузка оппозиции* согласных по степени напряженности в сут-хольском говоре меньше, чем в тофском, но больше, чем в тувинском литературном языке, хотя *инлаутное* противопоставление сут-хольских согласных ограничено постсонантной позицией. В этом заключается типологическая специфика сут-хольского консонантизма.

б. Все согласные сут-хольского говора – **фарингальнонапряженные**. Напряженность глотки по своему характеру делится на два типа: 1) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-сжимателей (верхний и нижний констриктор глотки) и направленная на сужение глотки и опущение ларинкса; 2) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-разжимателей и направленная на расширение канала глотки и подъем гортани.

Согласные 1-го типа реализуются в словоформах с нефарингализованной вокальной осью, 2-го – с фарингализованной; именно за согласными 2-го типа закреплен в работе термин «фарингализованные».

7. По типу временного распределения напряженности *основного артикулирующего органа* при преодолении шумообразующей преграды в полости рта нефарингализованные согласные могут быть определены как **сильноконечные**, фарингализованные – как **сильноначальные**.

8. *Модель фонетического* оформления тувинской (сут-хольской) *словоформы* подчиняется предельно четким алгоритмам, в основе которых – законы тувинского сингармонизма (палатального, лабиального и фарингального) и фонотактические закономерности.

9. Сут-хольский говор – говор с развитым **фарингальным сингармонизмом**, детерминирующим фонетический облик монотематической словоформы – не только её вокальную, но и консонантную ось.

10. *Фарингализация* как дополнительная работа глотки выполняет различные функции в вокальной и консонантной системах: для гласных – глоттализация – фонематический признак, для согласных – оттенковый; выбор аллофона согласной фонемы определяется качеством гласного 1-го слога основы.

11. Результаты сопоставительного исследования свидетельствуют о **типологической общности принципов организации** консонантизма в тувинских говорах и диалектах – все системы согласных фонем структурируются тройной оппозицией по степени напряженности. **Специфика** заключается в *составе фонем* (в сут-хольском говоре класс сильных придыхательных единиц представлен двумя смычными фонемами, в отличие от литературного языка и ряда диалектов, где сильными являются также щелевые); в *дистрибуции сильных фонем* (в литературном языке, в центральном и западном диалектах они функционируют только в анлауте; в сут-хольском говоре, как и в говорах II и III типа юго-восточного диалекта – в анлауте, инлауте и ауслауте); в *субстантной базе* системы (большая относительная напряженность артикуляции в сут-хольском говоре и в говорах II и III типа ЮВД по сравнению с литературным языком и другими говорами и диалектами; различия в характеристике реализаций шумных фонем по способу образования и по локальному признаку; билатеральная щелинность медиально-смычных настроек переднеязычных малошумных согласных в сут-хольском говоре и др.).

Типологическая специфика говоров и диалектов тувинского языка в сфере реализации *законов сингармонизма* обусловлена наличием или отсутствием фарингализованных гласных фонем: в системах, где фарингализованные гласные не функционируют или их появление

факультативно (говоры II и III типа юго-восточного диалекта), нет базы для проявления *глоточного сингармонизма*.

12. Функционирование системы согласных фонем, организованной оппозицией единиц по напряженности, наличие корреляции между качеством гласного и согласного, сохранение назализованных гласных и согласных позволяют отнести тувинский язык к *уйгуро-урянхайской группе байкало-саянского подсоюза циркумбайкальского языкового союза*.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы – и уже используются – в сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях тюркских языков, в диалектологических и лингвогеографических разработках, при написании лекционных курсов по фонологии сибирских языков для студентов-филологов Новосибирского государственного университета и республиканских вузов Сибири, а также послужат теоретической основой при написании фонетических разделов в учебниках и учебных пособиях по тувинскому, русскому и иностранному языкам для учебных заведений Республики Тыва. Результаты, полученные в диссертационной работе, используются Сектором языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН при составлении Диалектологического атласа тюркских языков Сибири, а также при разработке теории артикуляционно-акустических баз.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в докладах на двенадцати конференциях (11 Международных и 1 региональной), отражены в двенадцати опубликованных и трех принятых в печать статьях и тезисах общим объемом около 5 п.л.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даются общие сведения о тувинском языке и о его диалектном составе, о месте тувинского языка в классификациях тюркских языков, обосновывается актуальность темы диссертации, ставятся цели и задачи, определяются объект, материал и методика исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **I главе «История вопроса и понятийно-терминологический аппарат исследования»** освещаются результаты изучения лингвистами системы согласных тувинского языка, его диалектов и говоров,

анализируются концепции тюркологов по вопросу о структурной организации тувинского консонантизма, рассматривается типологическая классификация систем согласных фонем в языках циркумбайкальского языкового союза, построенная на результатах объективных инструментальных исследований, намечается круг актуальных проблем тувинской фонетики, требующих своего решения.

Выявление в близкородственных тувинскому шорском [Уртегешев 2002] и барабинско-татарском [Рыжикова 2003] языках релевантности оппозиции согласных по дополнительной работе стенок фаринкса указывает на необходимость более пристального изучения аналогичных аспектов тувинской артикуляционно-акустической базы и проверки их на фонематичность.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных фонетистов, тюркологов и типологов. Концептуальная база данного исследования строится на системе понятий и терминов, используемых сибирскими фонетистами, продолжающими, в свою очередь, традиции Ленинградской фонологической школы.

Теоретическая проблема, в русле которой выполняется работа – типология фонологических систем в языках народов Сибири.

Во II главе «**Шумные согласные сут-хольского говора тувинского языка**» в результате анализа дистрибуции и функционирования шумных смычных согласных фонем с опорой на смыслоразличительные критерии, в основе которых – участие или неучастие рассматриваемого звука в дифференциации семантики значимых единиц языка, выявлен состав шумных согласных фонем; на основании инструментальных данных определены и проверены на релевантность артикуляторные и акустические характеристики их реализаций, установлены структурные принципы организации системы шумных согласных фонем сут-хольского говора тувинского языка.

Лингвистический анализ позволил выявить **инвентарь** шумных согласных фонем сут-хольского говора, включающий **9 единиц**: [p^c], [p], [t^c], [t], [s], [ʃ], [tʃ], [k], [x].

Изучение дистрибуции шумных губных согласных показало, что **сильные придыхательные губные глухие смычные** согласные звуки «p^c», «p^c» и «p^c:» находятся в отношениях дополнительной дистрибуции: *нефарингализованный краткий фон «p^c»* употребляется только в составе нефарингализованных словоформ – в анлауте p^cV-, в медиально-постконсонантных комбинациях с препозитивными шумными согласными -VC₁:p^cV- и в ауслауте -Vp^c; соответствующие *фарин-*

нагализованные согласные «'p̥» и «'p̥ː» функционируют только в составе фарингализованных словоформ: *краткий* «'p̥» – в медиально-постконсонантной позиции -VːC̣₁:'p̥ːV-, *долгий* – в ауслатной -Vːp̥ːː.

Поскольку рассматриваемые фонемы состоят в отношениях дополнительной дистрибуции, они квалифицируются как реализации одной **сильной придыхательной фонемы [p̥ː]**.

Умереннонапряженные непридыхательные губные глухие смычные согласные звуки – «'p̥», «'p̥ː», «'p̥ːː», «'p̥ːːː» и *слабые звонкие – смычные* «'b», «'b̥», а также *щелевые* «'v», «'v̥» следует отождествить в составе одной **слабой непридыхательной фонемы [p̥]** как находящиеся в отношениях дополнительного распределения:

нефарингализованные аллофоны «'p̥», «'p̥ː», «'b», «'v» употребляются только в составе нефарингализованных слов: *умеренный краткий* «'p̥» – в анлауте p̥V-; *умеренный долгий* «'p̥ː» – в интервокале -Vp̥ːV- и в медиально-преконсонантных сочетаниях с постпозитивными шумными согласными (сильными C̣₁ᶜ и умеренными C̣₁) -Vp̥ːC̣₁V-, -Vp̥ːC̣₁V-; *слабый смычный* «'b̥» – в медиально-постконсонантной позиции -VC̣₃bV-, *слабый щелевой* «'v̥» – в интервокале -Vv̥V-;

аналогичную дистрибуцию имеют *фарингализованные* согласные «'p̥ː», «'p̥ːː», «'b̥», «'v̥», но в составе фарингализованных словоформ: 'p̥ːV-, -Vːp̥ːːV-; -Vːp̥ːːV-, -Vːp̥ːːC̣₁V-, -Vːp̥ːːC̣₁V-; -VːC̣₃'p̥ːV-, -Vːv̥V-.

Основанием для дифференциации губных фонем – **сильной придыхательной [p̥ː]** и **слабой непридыхательной [p̥]** являются отношения контрастирующей дистрибуции репрезентантов этих фонем в *анлауте* нефарингализованных словоформ – p̥ːV- и p̥V-; в остальных позициях в слове манифестации этих фонем дополняют друг друга: аллофоны фонемы [p̥ː] реализуются в качестве постпозитивных компонентов в составе медиально-биконсонантных сочетаний с шумными согласными C̣₁ и в ауслате, оттенки фонемы [p̥] – в интервокале, в медиальной препозиции к шумным C̣₁ᶜ или C̣₁ и в медиальной постпозиции к малошумным согласным.

В интервокале, кроме слабых звонких щелевых реализаций «'v̥» и «'v̥̥» слабой фонемы [p̥], констатируются умеренные глухие долгие смычные фонемы «'p̥ːː» и «'p̥ːːː». Звуки «'v̥» и «'v̥̥», с одной стороны, и фонемы «'p̥ːː» и «'p̥ːːː», с другой, состоят в отношениях контрастирующей дистрибуции, что дает основание для выделения – по функциональным и соматическим критериям – самостоятельной фонемы [p̥ːːː].

Однако крайне незначительный объем выборки, в которой фиксируются рассматриваемые звуки, возможность факультативного

геминированного произношения долгих согласных «**p:**» и «**'p:**» в потоке речи, а также результаты этимологического анализа [ДТС 1969; Севортян 1974, 1978; Татаринцев 2000] некоторых лексем с интервокальными «**p:**» и «**'p:**» свидетельствуют о том, что долгие губные согласные возникли в результате упрощения геминат или биконсонантных сочетаний на стыке морфем в простых словоформах или на стыке основ в составе битематических словоформ, аналитических по происхождению.

Указанные обстоятельства дают основание для квалифицирования фонем «**p:**» и «**'p:**» в качестве периферийных аллофонов слабой фонемы [p], отражающих динамику развития консонантной системы.

Таким образом, применение процедуры лингвистического анализа позволило выделить в сут-хольском говоре тувинского языка **две шумные губные фонемы: сильную придыхательную [p^h] и слабую непридыхательную [p]**. Правомерность выделения этих фонологических единиц подтверждается функционированием в языке минимальных пар: **пар** «p^hag» 'тигр' – **бар** «paŋ» 'есть, имеется'; **пат** «p^haŋ^h» 'никчемный, никуда не годный' – **бат** «paŋ^h» 'спускайся'.

Аналогичным образом выявлены **две шумные переднеязычные фонемы: сильная придыхательная [t^h] и слабая непридыхательная [t]**; на их самостоятельность указывает и наличие квазиомонимов: **турдум** «t^hurdum» 'я был там' – **дурдум** «turdum» 'мера длины'; **тал** «t^hal:» 'ива' – **дал** «tal:» 'середина'. Отличие дистрибуции переднеязычных сильных согласных от распределения их губных коррелятов заключается в возможности – хотя и ограниченной – функционирования переднеязычных в *постпозиции к малошумным согласным* -V^hC₃t^hV-, -VC₃t^hV-, где C₃ = «g», «j».

Анализ дистрибуции гуттуральных согласных показал, что **заднеязычные звуки – умеренные «'k», «k», «'k:», «k:», слабые «y ~ q» и язычковые** (по слуховому восприятию) **фоны – умеренные «'q», «q», «'q:», «q:», слабый «q̣»** никогда не употребляются в одинаковой позиции: заднеязычные функционируют в мягкорядных словах, язычковые – только в твердорядных; они не могут замещать друг друга по законам тюркского и, в частности, тувинского палатального сингармонизма. Следовательно, два ряда фонем, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции, являются позиционно-комбинаторными оттенками одной **слабой фонемы [k]**. Сопоставление квазиомонимов: **кас** «qaŋ» 'гусь' – **бас** «paŋ» 'давить' – **тас** «t^haŋ» 'лысый' – **час** «t^hçaŋ:» 'весна' подтверждает наличие фонемы [k].

Кроме шумных смычных, в сут-хольском говоре функционируют шумные слабые непридыхательные переднеязычные щелевые фонемы [s], [ʃ] и смычно-щелевая передне-среднеязычная [tʃ], сходные по своим дистрибутивным характеристикам со слабыми смычными [p] и [t]: в зависимости от фарингализованности/нефарингализованности вокальной оси словоформы, фонемы [s], [ʃ] и [tʃ] манифестируются глоттализированными или неглоттализированными аллофонами: **дас** «'tɑ's:» 'гриф' – **ас** «a:s:» 'горноста́й', **аьш** «a'ʃ:» 'пища' – **аш** «aʃ:» 'голод', **чаваа** «'tʃa'va:» 'стригун' – **час** «tʃa:s:» 'весна'; в интервокале глухие сильные оттенки замещаются слабыми (полу)звонкими: **бас** «pɑ:s:» 'наступай' – **базар** «'pɑ'zar» 'наступить' – **базып** «'pɑ'z'p'c:» 'наступая'; **кас** «qɑ:s:» 'гусь' – **казы** «qɑz'» 'гусь=его'; **аш** «aʃ:» 'листай' – **ажар** «a'zar» 'листать'; **кеш** «keʃ:» 'переходи' – **кежер** «'ke'z'eŋ» 'переходить'; **күш** «kyʃ:» 'сила' – **күжү** «kyz'y» 'сила=его'; (дистрибуция фонемы [tʃ] ограничена анлаутом, интервокалом и медиально-постконсонантной позицией).

Определенную специфику в классе шумных согласных составляют реализации **слабой щелевой фонемы** [x «x̣, χ»], которые зафиксированы только в нефарингализованных словоформах – преимущественно в анлауте; наличие квазиомонимов (полных или частичных) **көк** «kək» 'зеленый' – **хөк** «χək» 'развлечение', **кол** «qol:» 'главный' – **хол** «χol:» 'рука' подтверждает правомерность выделения самостоятельной фонемы [x], отличной от фонемы [k].

Исследование реализаций шумных согласных фонем сут-хольского говора тувинского языка *артикуляторными* методами статического рентгено- и дентопалатографирования и методами компьютерного *акустического* анализа звуковых файлов позволило выявить количественно-качественные параметры согласных, проверить их на релевантность и установить системные отношения.

Результаты показали, что сут-хольский говор – говор с развитым **фарингальным сингармонизмом**, определяющим принципы организации функционирования фонической и фонологической систем говора и специфику артикуляционно-акустической базы этноса.

Законы сингармонизма, типичного для языков алтайской общности, детерминируют фонетический облик слова – не только его вокальную, но и консонантную ось.

Существование в тувинском языке, в отличие от других тюркских языков, кроме палатальной и лабиальной гармонии гласных, **гармо-**

нии по фарингализованности или **глоточной гармонии** отмечалось исследователями [Бичелдей 1989: 22; 2001: 46–52].

Но сингармонизм включает в себя и **консонантный** аспект. В пределах тувинской монотематической словоформы параметры согласных определяются качеством вокальных компонентов слова, прежде всего, качеством гласного 1-го слога – его рядом, огубленностью / неогубленностью, фарингализованностью / нефарингализованностью; происходит процесс аккомодации артикуляции согласных к артикуляции гласных [Селютина 2002 а: 91; 2002 б: 92].

Субъективные наблюдения и мышечные ощущения экспериментатора и информантов, а также объективные результаты соматических исследований позволяют предложить анатомо-физиологическую модель реализации глоточного сингармонизма.

Все согласные сут-хольского говора – **фарингальнонапряженные**. Но напряженность по своему характеру делится на два типа: 1) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-сжимателей (верхний и нижний констриктор глотки) и направленная на сужение канала и опущение гортани; 2) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-разжимателей и направленная на расширение канала глотки и подъем ларинкса.

Согласные 1-го типа реализуются в словах с нефарингализованными гласными, 2-го – в словах с фарингализованной вокальной осью.

Учитывая облигаторность дополнительной работы глотки в образовании согласных сут-хольского говора, все консонанты следовало бы трактовать как *фарингализованные*, различая их по типам фарингализации. Но, в соответствии с принятой в тюркологической лингвистике традицией использования данного термина применительно к гласным, мы называем *фарингализованными* лишь *согласные* 2-го типа, манифестируемые при *расширяющейся глотке* и функционирующие в словоформах с фарингализованными гласными.

Роль глоттализации в сфере вокализма и консонантизма кардинально различна: если для гласных фарингализация как дополнительная работа глотки является фонематическим признаком, то для согласных – оттенковым. Выбор аллофона согласной фонемы определяется – с точки зрения глоточного сингармонизма в пределах простой словоформы – качеством гласного 1-го слога основы.

Артикуляция согласных аллофонов по **1-му сингармоническому типу** осуществляется при напряжении глоточных мышц-констрикторов, оттянутости напряженного корня языка к задней стенке глот-

ки и опущении гортани, вследствие чего диаметр фарингальной трубы в локусе максимального сближения её стенок значительно уменьшается (по сравнению с нейтральным состоянием речевого аппарата при свободном дыхании через нос), а его высота h_{phar} , измеряемая от верхней границы гортани до условной постоянной прямой l_{const} , проводимой по линии прикуса верхних зубов, увеличивается. При этом струя резко выталкиваемого воздуха энергично взрывает ротовую смычку или преодолевает щелевую преграду. По типу временного распределения напряженности основного артикулирующего органа при преодолении шумообразующей преграды в полости рта эти согласные могут быть определены как **сильноконечные**.

Согласные аллофоны *2-го сингармонического типа* продуцируются при ещё большем напряжении глоточных мышц – но мышца-разжимателей, оттянутости напряженного корня языка *от* задней стенки глотки и подъеме гортани, вследствие чего диаметр глоточного резонатора увеличивается по сравнению с настройками нефарингализованных коррелятов, а высота фаринкса, наоборот, уменьшается. При этом напряженность основного артикулирующего органа, создающего шумообразующую преграду в полости рта, выражена сильнее, чем при образовании нефарингализованных согласных, но постепенно ослабевает от фазы экскурсии через фазу выдержки к фазе рекурсии, в соответствии с чем фарингализованные согласные могут быть определены как **сильноначальные**.

Отмеченная специфика в распределении степени напряженности во временном континууме при продуцировании фарингализованных согласных обуславливает возможность факультативной реализации ауслатных смычных консонантов в качестве *импозивных* вариантов, а также большую квантитативную протяженность глоттализированных аллофонов по сравнению с неглоттализированными.

Все нефарингализованные аллофоны согласных фонем, независимо от позиции в слове – конечнонапряженные, все фарингализованные – начальнапряженные. Но в пределах словоформы параметры согласных реализуются с различной степенью выраженности. Наиболее контрастно фонические различия глоттализированных и неглоттализированных согласных проявляются в позиции конца слова, несколько ослабевая в анлауте, еще в большей мере – в инлауте, фактически нивелируясь при функционировании слабых и сверхслабых согласных в интервокале.

Итак, как показало исследование, основными конститутивно-дифференциальными признаками, структурирующими подсистему шумных согласных фонем, являются *степень напряженности* (сильные/слабые), *способ образования*: простые (смычные/щелевые)/сложные (смычно-щелевые), *активный артикулирующий орган* (губные/переднеязычные/передне-среднеязычные/заднеязычно-язычковые).

III глава «Малозумные согласные сут-хольского говора тувинского языка» построена по тому же принципу, что и глава II.

Анализ дистрибуции и комбинаторики малозумных фонем позволил выявить подсистему малозумных фонем, представленную семью единицами: четырьмя ротовыми – [l], [r], [j], [y], и тремя носовыми – [m], [n], [ŋ].

Исследование артикуляторных и акустических параметров согласных, традиционно определяемых как сонорные, подтвердило правомерность трактовки рассматриваемых единиц как малозумных сверхслабых [термин «малозумные» предложен В.М. Надеяевым], не всегда реализующихся в сут-хольском говоре с сонорностью, то есть, звучностью; в определенных позиционно-комбинаторных условиях они проявляются как глухие. Использование термина «сонорные» не отражало бы природу исследуемых звуков.

В **IV главе «Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе тувинских говоров и диалектов»** излагаются результаты сопоставительно-типологического анализа систем согласных фонем и их субстантной базы в говорах и диалектах тувинского языка, а также в литературном языке.

Исследование показало *общность принципов структурно-таксономической организации тувинского консонантизма*: все системы согласных фонем организованы оппозициями по *степени напряженности* (сильные/слабые/сверхслабые), по *способу образования* шумообразующей преграды (смычные (смычно-взрывные, смычно-импловивные)/щелинные/дрожащие/смычно-щелинные), по *активному артикулирующему органу* (губные/переднеязычные/(передне-)среднеязычные/заднеязычно-язычковые).

Во всех говорах и диалектах сильные согласные – глухие, слабые в интервокале и медиально-постсонантной позиции – (полу)звонкие.

Принципиальная общность отмечается также и в сфере реализации *законов тувинского сингармонизма*, включающего не только вокальный, но и консонантный аспект слова и определяющего звуковой облик всей словоформы: в пределах тувинской монотематиче-

ской словоформы действуют алгоритмы палатального, лабиального и фарингального сингармонизма.

Отличия заключаются в *составе фонем*: в сут-хольском говоре класс шумных сильных представлен двумя смычными фонемами [p^c], [t^c], в то время как в литературном языке, во многих диалектах и говорах тувиноведа, кроме смычных, выделяют щелевые сильные фонемы [s], [ʃ], [x] [Бичелдей 2001].

Различная степень артикуляторной напряженности шумных переднеязычных смычных [p^c], [t^c], с одной стороны, шумных смычных [p], [t] и щелевых [s], [ʃ], с другой, подтверждается данными дентопалатографирования: если реализации сильных фонем [p^c] и [t^c] преимущественно сверхсильнодорсальные, то настройки слабых фонем [p], [t], [s], [ʃ] – умереннодорсальные. Следует добавить, что артикуляции малозумных сверхслабых переднеязычных фонем [n], [l], [r] – апикальные. Если учесть, что, в соответствии с методикой интерпретации соматических данных, бóльшая степень контакта активного и пассивного артикулирующих органов свидетельствует – при тождестве фонетического контекста – о большей степени напряженности, то палатографические материалы указывают на тройную градацию сут-хольских переднеязычных согласных по степени напряженности: сильные – [t^c], слабые [t], [s], [ʃ], сверхслабые – [n], [l], [r].

Анализ истории изучения тувинского консонантизма свидетельствует о том, что в середине прошлого века ряд тюркологов выделяли семь [Наделяев 1947] или шесть [Сат 1997: 385] сильных фонем. Такое расхождение в определении инвентаря фонем может свидетельствовать о динамике развития подсистемы сильных согласных по пути ослабления её щелевых и смычно-щелевых единиц, подтверждением чего может быть и переходный – между сильными и слабыми – характер сут-хольского согласного [x].

Различна и *функциональная нагруженность оппозиций* фонем по степени артикуляторной напряженности: если в литературном языке, в центральном и западном диалектах и в говоре I типа ЮВД сильные согласные употребляются только в анлауте, в говоре II типа ЮВД возможно факультативное использование сильных согласных далее анлаута [Бичелдей 2001 в: 100], то в говорах III типа ЮВД сильные согласные употребляются в любой позиции в слове [Серен 1992: 6; Бичелдей 2001 в: 100; Куулар 2003: 10]. В этом отношении сут-хольский говор близок к говорам III типа ЮВД: сильные придыхательные согласные [p^c], [t^c] употребляются в анлауте нефарингализован-

ных слов, в инлауте (в качестве 1-го компонента биконсонантного сочетания) и в ауслауте; аналогичная дистрибуция сильных согласных констатируется в тофском языке [Рассадин 1971: 58–61]. По-видимому, сут-хольский говор отражает более древнее – пратюркское состояние консонантной системы [Наделяев 1969: 236], чем литературный тувинский язык. В говорах III типа ЮВД, сопредельных с МНР, возможность функционирования сильных согласных во всех позициях в слове поддерживается, кроме того, влиянием халха-монгольской фонетики – тюркской по происхождению [Наделяев 1981].

Определенные отличия, обусловленные причинами этногенетического характера, а также различиями исторических контактов территориальных групп тувинцев, констатируются и в *субстантивной базе* консонантных систем тувинских говоров и диалектов.

Специфика заключается в *степени выраженности* системообразующей оппозиции по *напряженности*. Диалектологи отмечают максимальную напряженность и силу аспирации согласных [p^h], [t^h] в говорах II и III типа ЮВД, испытывающих сильное влияние монгольского языка, несколько меньшую – в речном говоре СВД, ещё менее выраженную – в центральном и западном диалектах и в говоре I типа ЮВД, и минимальную – в таёжном говоре СВД. Сут-хольский говор в этом отношении сходен с говорами II и III типа ЮВД.

Сопоставление дентопалатографических данных по тувинскому литературному языку [Сегленмей 1979], с сут-хольскими материалами свидетельствует о системной относительно более сильной напряженности сут-хольских согласных по сравнению с литературными: если шумные переднеязычные в литературном языке варьируют от слабо- до умереннодорсальных дентально-альвеолярных, малошумные [l], [r] – какуминальные преальвеолярные, то сут-хольские шумные – сверхсильно- или умереннодорсальные дентально-переднетверднёнёбные, малошумные – апикальные (дентально-)альвеолярные.

По *способу образования преграды* отмечаются некоторые отличия в реализациях щелевых согласных: в сут-хольском говоре, как и в литературном языке [Кунаа 1957: 42; Сегленмей 1979: 37–40; 1984: 91–94, 99], фонемы [s] и [ʃ] четко различаются по форме щели: [s] – круглощелевая, [ʃ] – плоскощелевая; в центральном диалекте, ставшем основой литературного языка, но продолжающем развиваться по своим внутренним законам, фонема [ʃ] – круглощелевая [Бичелдей 2001 в: 105–106, 110], типологически сходная с шорским [Уртегешев 2002: 172–183] и барабинско-татарским [Рыжикова 2003: 12].

По способу образования смычно-щелевой фонемы [tɕ] сут-хольский говор совпадает с литературным языком, с другими говорами центрального диалекта и с юго-восточным диалектом, где фонема реализуется в двух оттенках «tɕ~hɕ» и «dj~fj», отличающихся только по работе голосовых связок. Иная ситуация констатируется в северо-восточном и западном диалектах: рассматриваемая фонема может проявляться не только в смычно-щелевых шумных, но и в смычных среднеязычных аллофонах – шумном «fj» и малошумном «p» [Бичелдей 2001 в: 101], что сближает их с алтайскими диалектами.

Специфически сут-хольской особенностью – не только в системе тувинских говоров и диалектов, но и на фоне других южносибирских тюркских языков – является способ реализации малошумных переднеязычных смычных фонем [n] и [r]: по результатам дентопалатографирования они определяются как смычные лишь по медиальному участку настройки, с боков – билатеральнощелевые: с обеих сторон отсутствуют касания языка с боковыми участками твердого нёба. В языках – в том числе и в тувинском литературном [Сегленмей 1979] – указанная артикуляция (факультативно моно- или билатеральная) типична для плавной фонемы [ŋ]; исключение составляют барабинско-татарский язык, где аналогичная настройка констатирована для фонемы [r] [Рыжикова 2003: 10], и халха-монгольский с билатеральнощелевым продуцированием согласного [s][по архивным материалам В.М. Наделяева, хранящимся в ЛЭФИ ИФЛ ОИИФФ СО РАН].

Классификация согласных *по локальному признаку* (по месту образования) в говорах и диалектах тувинского языка в принципе не отличается – фонемы делятся на четыре класса: губные/переднеязычные/(передне-)среднеязычные/заднеязычно-язычковые.

Расхождения наблюдаются в качественных характеристиках отдельных фонем. Щелевая фонема [ɸ] в сут-хольском говоре, как и в литературном языке [Сегленмей 1979] реализуется как переднеязычная, в то время как в центральном диалекте она квалифицируется как среднеязычная [Бичелдей 2001 в: 116–117]; сут-хольская смычно-щелевая фонема [tɕ] определена как передне-среднеязычная, в принципе не отличающаяся от соответствующей фонемы литературного языка [Сегленмей 1984: 95–99], в центральном же диалекте она трактуется как среднеязычная [Бичелдей 2001 в: 117].

Дифференциация по артикуляторному ряду гуттуральных согласных [q], [χ], [ɣ], [ŋ] в мягкорядных и твердорядных словоформах (заднеязычные и заднеязычно-(велярно-)увулярные), отмечаемая для

центрального диалекта [Бичелдей 2001 в: 120–122], в сут-хольском говоре последовательно осуществляется лишь в реализациях фонем [χ] и [ŋ]. Для фонемы [q] корреляция артикуляторной рядности аллофонов с сингармонической рядностью словоформ зафиксирована лишь в фарингализованных словоформах; в нефарингализованных мягкорядных и твердорядных словах фонема [q], а также малошумная [y] квалифицируются как (межучточно-)заднеязычные.

Констатируемый в северо-восточном диалекте [Чадамба 1974: 41], в тес-хемском [Кунаа 1958] и тере-хольском [Сат 1968, 1984] говорах юго-восточного диалекта [Куулар 2003: 11] протетический **h** квалифицируется исследователями как фарингальный глухой [Бичелдей 2001 в: 127–128] либо как заднеязычный увулярный щелевой сильный согласный [Куулар 2003: 11].

В сут-хольском говоре центрального диалекта протетический **h** не зафиксирован. Но специфической особенностью артикуляционно-акустической базы является гортанный (ларингальный) смычный (факультативно щелевой) согласный, реализующийся в анлауте изолированно произнесенных слов, начинающихся с гласных, и в аулауте слов, заканчивающихся гласным или малошумным согласным; в потоке речи этот звук появляется в позиции начального внешнего сандхи после гласного препозитивной словоформы (-V УС-). Повидимому, этот звук можно отождествить с гортанным **h**, зафиксированным в тувинском языке в середине прошлого века авторами «Грамматики тувинского языка ...» [Исхаков, Пальмбах 1961: 79].

Функционирование назализованного **j̃** в фонологическом статусе в тере-хольском говоре юго-восточного диалекта [Серен 1992: 7] и в центральном диалекте [Бичелдей 2001 в: 98–99] не зафиксировано в сут-хольском говоре, где фонема [j] реализуется в двух аллофонах – неназализованном и назализованном.

В сут-хольском говоре отмечается также ряд *соответствий* согласных звукам других говоров и диалектов, являющихся отражением различных этапов развития тувинского языка.

Различия в сфере реализации в говорах и диалектах тувинского языка *законов сингармонизма* обусловлены, прежде всего, наличием или отсутствием фарингализованных гласных фонем: в системах, где фарингализованные гласные не функционируют или их появление факультативно – это говоры II и III типа ЮВД, нет базы для проявления глоточного сингармонизма. Как уже отмечалось выше, сут-хольский говор – говор с развитым фарингальным сингармонизмом.

Действие законов палатального сингармонизма в тувинском языке несколько слабее выражено по сравнению с другими южносибирскими тюркскими языками: в сут-хольском говоре на палатограммах фиксируется незначительная аккомодация переднеязычных согласных к настройкам гласных различного ряда или не фиксируется вообще; процесс дифференциации гуттуральных настроек в соответствии с мягкорядностью-твердорядностью слова также не завершен.

Отсутствие существенных различий в площадях контакта активных и пассивных органов при артикулировании переднеязычных твердорядных аллофонов фонем и их мягкорядных коррелятов констатируется и в центральном диалекте [Бичелдей 2001 в: 113–116].

Более слабое проявление палатального сингармонизма в тувинском языке можно объяснить его избыточностью в условиях функционирования фарингального сингармонизма.

В целом фонетический облик слова в тувинском языке, определяемый действием трех составляющих – нёбным, губным и гортанным сингармонизмом – представляется более четко регламентированным, чем в близкородственных южносибирских тюркских языках.

В **Заключении** подведены итоги исследования. Комплексное исследование консонантизма сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка свидетельствует о следующем:

1. Система согласных включает **16 фонем**: 9 *шумных* – *сильные* [p^h], [t^h], *слабые* [p], [t], [s], [ʃ], [tʃ], [k], [x] и 7 *малошумных* – *сверхслабые* [m], [n], [l], [r], [j], [y], [ŋ].

2. Основным **фонематическим признаком**, структурирующим сут-хольский консонантизм, является **степень напряженности** единиц системы: фонемы противопоставлены как *сильные/слабые/сверхслабые*. Сопутствующим конститутивно-дифференциальным признаком является **наличие/отсутствие придыхания**: для аллофонов сильных фонем аспирация облигаторна, слабые и сверхслабые реализуются без придыхания либо (факультативно) со слабо выраженной аспирацией, сопровождающей взрыв у смычных согласных.

Оппозиция шумных согласных по напряженности и аспирации характерна лишь для смычных фонем – губных и переднеязычных; в классе щелевых и смычно-щелевых консонантов, а также в группе гуттуральных смычных основным системообразующим параметром является локальный признак.

3. **Признак шумности / малошумности** в сут-хольском говоре тувинского языка выдержан более последовательно, чем в других

тюркских языках Южной Сибири. В говоре не зафиксировано примеров реализации шумных фонем в малолушумных аллофонах и, наоборот, малолушумных фонем в шумных манифестациях, которые свидетельствовали бы о том, что оппозиция согласных по шумности / малолушумности не до конца сложилась или начинает распадаться.

В этом сут-хольский говор тувинского языка существенно отличается от других тюркских языков Южной Сибири, в которых отмечаются такие нарушения в системе оппозиций, например, в шорском языке [Уртегешев 2002], северных диалектах алтайского языка – кумандинском: ([р «р, б, β, м»], [j «һ, j»]) [Селютин 1983: 152], чалканском ([j «j, ĵ, һ»], [y «y, q»]) [Кирсанова 2003: 120], тубинском: ([р «р, ʁ, б, в, β»], [j «һ, j̄, р»]) [Сарбашева 2002: 12].

4. По признаку шумообразующей преграды согласные сут-хольского говора делятся на *простые* по способу образования – смычные, щелевые, дрожачие, и *сложные* – смычно-щелевые.

Подсистема шумных *сильных* согласных представлена только *смычными* фонемами [p̣] и [ṭ]. Класс шумных *слабых* единиц включает три *смычные* фонемы – [p], [t], [k], три *щелевые* – круглощелевую [s] и плоскощелевые [ʃ], [x] и одну *смычно-щелевую* фонему [tʃ].

Субсистема малолушумных *сверхслабых* согласных содержит три *смычные* фонемы – [m], [n], [ŋ]; три *щелевые* – медиальнощелевые [j], [y] и латеральнощелевой [ʎ]; один *вибрант* [r].

Если шумные *щелевые* слабые согласные фонемы [s], [ʃ] и [x] всегда реализуются в щелевых оттенках, то в подсистеме *смычных* лишь *сильные* фонемы [p̣ «'p̣, p̣, 'p̣:, 'p̣:»] и [ṭ «'ṭ, ṭ, 'ṭ:, 'ṭ:»] и *слабая* переднеязычная [ṭ «'ṭ, ṭ, ṭ (> d), 'ṭ:, 'ṭ:, , ṭ:, ṭ:, 'd, d, ḍ»] являются смычными; *слабые* же *периферийные* фонемы – губная [p «'p, p, p (> b), 'p:, 'p:, , p:, p:, , 'b, b, ʁ, v, 'v»] и заднеязычно-язычковая [k «'k, k, 'k:, k:, 'k:, , k:, , 'q, q, 'q:, q:, 'q:, , q:, , 'g, g, 'g, g, 'q, q»], проявляясь преимущественно в умеренных глухих смычных репрезентантах, в интервокальной позиции манифестируются слабыми (полу)звонкими щелевыми оттенками; при этом фрикативность инлаутных аллофонов гуттуральной фонемы факультативна.

Нарушение оппозиции по признаку шумообразующей преграды зафиксировано также и для малолушумной сверхслабой заднеязычно-язычковой щелевой фонемы [y «y, q, q»], в мягкорядных словах факультативно реализующейся в слабосмычных аллофонах.

Следует отметить, что в других тюркских языках Южной Сибири также фиксируются факты функционирования фонем – чаще всего

артикуляция сильных, слабых и сверхслабых смычных согласных стремится к имплозивности.

6. **Признак артикуляторной напряженности.** Класс шумных *сильных* фонем представлен двумя фонемами: [p^c] и [t^c]; шумных *слабых* – семью фонемами: [p], [t], [s], [ʃ], [hʃ], [k], [x]; малошумных *сверхслабых* – семью единицами: [m], [r], [l], [n], [j], [ɣ], [ŋ].

7. **Признак работы голосовых связок.** Реализации шумных *сильных* фонем [p^c «'p^c, p^c, 'p^c:', 'p^c:»] и [t^c «'t^c, t^c, 't^c:', 't^c:»] – всегда *глухие*. Шумные *слабые* фонемы [p «'p, p, 'p:', 'p:', , p:, p:, , 'b, b, h, v, 'v»], [t «'t, t, 't:', 't:', , t:, t:, , 'd, d, d»], [s «'s, s, 's:', s:, , 'z, z»], [ʃ «'ʃ, ʃ, 'ʃ:', ʃ:, , 'ʒ, ʒ»], [tʃ «'tʃ, tʃ, 'dʃ, dʃ»], [k «'k, k, 'k:', k:, , 'q, q, 'q:', q:, , 'g, g, 'ɣ, ɣ, 'o, o»], [x «x, x:, ɣ, ɣ:»] манифестируются преимущественно глухими оттенками; исключение составляют интервокальные и медиально-постсонантные аллофоны – звонкие или полувзвонкие. Малошумные *сверхслабые* фонемы [m], [r], [l], [n], [j], [ɣ], [ŋ] в препозиции к фонически сверхсильным и сильным согласным, а также в ауслaute могут частично *оглушаться*.

8. **Признак аспирации.** *Сильная аспирация* является обязательным сопутствующим конститутивно-дифференциальным признаком шумных *сильных* фонем [p^c] и [t^c], реализующихся в позициях начала слова и слога, а также конца слова; максимальной степенью аспирированности маркируется начало слова. Шумные фонически *умереннонапряженные* согласные могут приобретать *оттенковую* слабую аспирацию в конце слова. Шумные *слабые* и малошумные *сверхслабые* не имеют аспирированных аллофонов.

9. **Признак длительности** характеризует ПКФ фонем, реализующиеся в медиально-преконсонантной и финальной позициях.

10. **Признак ртовости / назальности** релевантен в классе малошумных согласных, где выделяются ртовые фонемы [r], [l], [j], [ɣ] и носовые [m], [n], [ŋ]. В отличие от алтайского и шорского языков, в системе не представлена среднеязычная носовая фонема [ɲ] – в этом сур-хольский говор сходен с хакасским языком.

11. **Локальный признак.** Система согласных структурирована *четырьмя* фонематическими артикуляторными рядами: губным, переднеязычным, передне-среднеязычным, заднеязычно-язычковым.

В класс *губных* согласных входят три фонемы: шумная сильная фонема [p^c], шумная слабая [p] и малошумная сверхслабая [m]. К *переднеязычным* фонемам относятся семь единиц: шумная сильная [t^c], шумные слабые фонемы [t], [s], [ʃ]; малошумные сверхслабые

[r], [l], [n]. Ряд *передне-среднеязычных* представлен двумя единицами – шумной слабой фонемой [tɕ] и малошумной сверхслабой [j]. В категорию *заднеязычно-язычковых* единиц входят четыре фонемы: шумные слабые [k], [x] и малошумные сверхслабые [ɣ], [ŋ].

Таким образом, наиболее представительным является класс *переднеязычных согласных* – 7 фонем, наименьшее число единиц входит в категорию *передне-среднеязычных согласных* – 2 фонемы.

Смычные среднеязычные артикуляции «h», «ɸ», «p», свойственные другим тюркским языкам и диалектам Южной Сибири (кроме хакасского), не представлены в сут-хольском говоре.

Что касается класса гуттуральных согласных, то как специфическую особенность артикуляции фонем в мягкорядных словоформах следует отметить очень заднюю локализацию смычки: в большинстве тюркских языков Южной Сибири соответствующие консонанты реализуются как значительно более передние – межзубноязычные или даже – перед гласными переднего ряда – среднеязычно-межзубноязычные [Чумакаева 1978: 130; Селютина 1983: 100–110; Сарбашева 2002 б: 204–205; Уртегешев 2002: 242–250; Рыжикова 2003 б: 82]. По характеру контуров смычки, по её локализации и по площади оттиска на твердом нёбе можно констатировать сходство лишь с чалканским диалектом алтайского языка [Кирсанова 2003: 62–64].

В сут-хольском говоре, как и в других тюркских языках Южной Сибири (алтайском, хакасском), (межзубно-)заднеязычные аллофоны фонем – шумной щелевой [x] и малошумной смычной [ŋ] закреплены за мягкорядными словами, язычковые – за твердорядными.

Иная ситуация констатируется для реализаций шумной смычной фонемы [k]. По локализации преграды артикуляторные настройки *твердорядных* и *мягкорядных* реализаций фонемы [k] в составе *нефарингализованных* словоформ, фактически, *совпадают* ($\underline{k}_b = \underline{k}_{\cdot b}$)*; в составе *фарингализованных* – резко *различаются* ($\dot{k}_b \neq \dot{q}_{\cdot b}$); в составе *мягкорядных* словоформ различие *нефарингализованных* и *фарингализованных* настроек по локализации преграды *незначительно* ($\underline{k}_b \approx \underline{k}_{\cdot b}$), в составе *твердорядных* – *существенное* ($\underline{k}_b \neq \underline{q}_{\cdot b}$).

Для малошумной фонемы [ɣ] отмечается та же закономерность, что и для нефарингализованных аллофонов шумной фонемы [k]: мягко- и твердорядные реализации фонемы [ɣ] не различаются по активному органу – обе определяются как межзубноязычные ($\gamma_b \approx \gamma_{\cdot b}$).

* Мягкий знак под символом звука (\underline{k}_b , $\dot{k}_{\cdot b}$) означает мягкорядность настройки, твердый знак ($\underline{k}_{\cdot b}$, $\dot{q}_{\cdot b}$) – твердорядность артикуляции.

Таким образом, спецификой подсистемы гуттуральных шумных согласных фонем и особенностью артикуляционно-акустической базы суг-хольцев является не только репрезентация фонемы в составе мягкорядных словоформ в межзубноязычно-заднеязычных оттенках довольно *задней* – (заднетвердонёбно-)переднемягконёбной *локализации*, но и *нарушение* типичных для многих тюркских языков *законов палатального сингармонизма*, в соответствии с которыми в словах с мягкорядными гласными функционируют межзубноязычные или заднеязычные реализации гуттуральных фонем, в словах с твердорядными гласными употребляются веллярно-увулярные репрезентанты этих же фонем; в этом суг-хольский говор обнаруживает определенное сходство с якутским языком [Дьячковский: 1977].

Следовательно, выбор аллофонов гуттуральных фонем детерминирован не палатальными характеристиками вокальной оси словоформы, а наличием-отсутствием у гласных дополнительной фарингализованной окраски. Иными словами, звуковой облик словоформы, в состав которой входят гуттуральные согласные, регламентируется не столько палатальным, сколько фарингальным сингармонизмом.

12. Позиционное варьирование фонических характеристик согласных. Для определения специфики ААБ необходимо выявить не только релевантные признаки согласных, но и особенности их реализации в различных позиционно-комбинаторных условиях. Как показало исследование, в суг-хольском говоре фонические характеристики согласных коррелируют с позицией звука в словоформе. В анлауте, медиально-постконсонантной позиции и ауслауте шумные фонемы реализуются в оттенках, более *напряженных* фонически (в пределах соответствующей фонематической зоны напряженности), чем в интервокале и медиально-преконсонантной позиции.

Оттенковое ослабление напряженности в интервокальной и медиально-преконсонантной позициях компенсируется увеличением *длительности* реализаций по сравнению с анлаутными и медиально-постконсонантными аллофонами. Значительным увеличением квантитета характеризуются и финальные оттенки фонем.

Таким образом, *начало слова и слога* в суг-хольском говоре выделяется большей *напряженностью* аллофонов, а *конец слова и слога* – большей *длительностью*.

Следовательно, большая степень *напряженности*, а также *аспирация* сильных согласных маркируют начало слова и слога, а также конец слова; *длительностью* помечены конец слова и слога.

Максимально маркированным на фоническом уровне является *конец слова* – он отмечается более выраженной напряженностью, придыханием (у сильных согласных, факультативно – и у умеренных) и длительностью финального согласного.

Маркированность начала слова и слога в сут-хольском говоре может свидетельствовать о монгольском влиянии, сыгравшем значительную роль в становлении тувинского языка.

13. **Чередование фонем.** При присоединении к основам, оканчивающимся на сильные согласные [p^c], [t^c], аффиксов, начинающихся с гласного, происходит *чередование сильных и слабых* [p^c] и [p], [t^c] и [t], например, [p^c]/[p]: **чэп** «'tɕɛ'p^c:» 'веревка' – **чэви** «'tɕɛ'vi» 'веревка=его'; **хап** «'xap^c» 'мешок' – **хавы** «'xavъ» 'мешок=его'; [t^c]/[t]: **ат** «'at^c» 'имя' – **ады** «'adъ» 'имя=его'; **аът** «'a^ʔt^c:» 'имя' – **аьды** «'a^ʔdъ» 'имя=его'. Аналогичные чередования согласных при агглютинации отмечаются и в других языках Южной Сибири (алтайском, хакасском), но там чередуются фонемы, противопоставленные по признаку краткости/долготы, а не силы/слабости, как в сут-хольском.

14. **Комбинаторика.** Анализ комбинаторики согласных в сут-хольском говоре свидетельствует о том, что *в медиально-преконсонантной позиции* -V[C]CV- шумные сильные C₁ и умеренные согласные C₁ комбинируются только с постпозитивными шумными сильными C₁ и умеренными согласными C₁. Комбинация с последующими слабыми C₂ или сверхслабыми C₃ недопустима. Шумные слабые согласные C₂ вообще не функционируют в качестве препозитивного компонента медиально-биконсонантного сочетания. Малошумные согласные C₃ сочетаются в этой позиции с шумными сильными C₁ и умеренными C₁ – такие комбинации весьма непродуктивны, с малошумными согласными C₃, и – значительно чаще – с шумными слабыми C₂. Следует отметить, что в крайне малочастотных сочетаниях *малошумный + шумный умеренный* в качестве второго компонента функционируют только *центральные* согласные – переднеязычные «f», «s», «t» и передне-среднеязычный «tɕ»; *периферийные* шумные умеренные согласные – губные и гуттуральные в постпозиции к малошумным не зафиксированы.

В медиально-постконсонантной позиции -VC[C]V- шумные сильные C₁ и умеренные C₁ сочетаются с препозитивными шумными того же класса – с сильными и умеренными согласными C₁ и – значительно реже – с малошумными C₃. Шумные слабые согласные C₂ отмечены в постпозиции к малошумным C₃; сочетания двух слабых

согласных недопустимы. Малошумные сочетаются постпозитивно только с малошумными согласными C_3 .

15. Фактическая утрата оппозиции согласных по степени напряженности в ауслaute с последующей фонологизацией фарингализованных гласных и развитием глоточного сингармонизма, определяющего звуковой облик слова, может служить подтверждением наиболее распространенной в тюркологии гипотезы о развитии тувинских фарингализованных гласных вследствие падения сильных согласных.

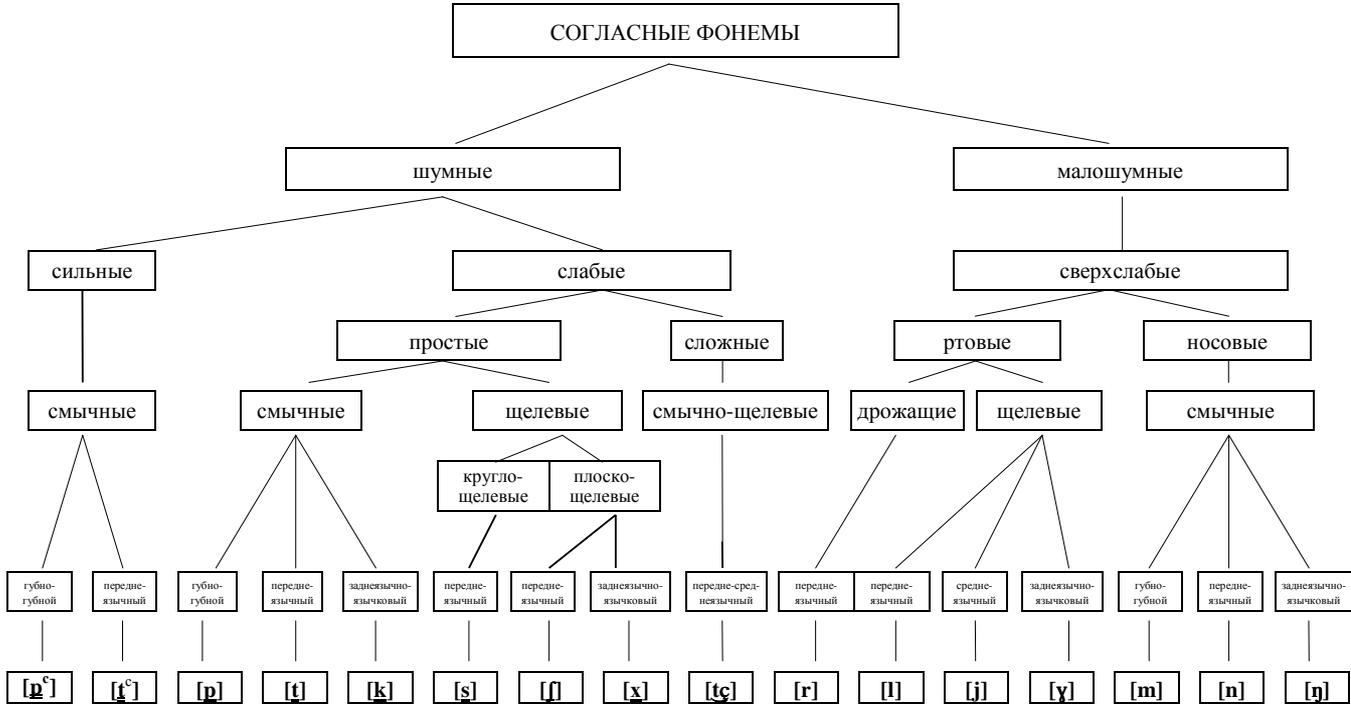
16. Сут-хольский консонантизм обобщен на *схеме 1*.

17. **Специфика консонантизма сут-хольского говора на фоне тувинского литературного языка.** Как и в литературном языке, в сут-хольском говоре система согласных фонем организуется тройной оппозицией по степени артикуляторной напряженности. Но если тувинский литературный язык – язык со связанным анлаутом, то в сут-хольском говоре дистрибуция сильных согласных не ограничивается позицией абсолютного начала слова: они функционируют как в инициали (C_1V-), так и в медиали ($-VC_1CV-$) и в финали слова ($-VC_1$), маркируя начало слова или слога, а также – конец слова.

18. **Специфика сут-хольского консонантизма на фоне тувинских говоров и диалектов.** По дистрибуции сильных согласных, по степени выраженности напряженности и аспирированности констатируется сходство с говорами ЮВД (II и III типа), испытывающими сильное влияние со стороны монгольского языка. С другой стороны, сут-хольский говор вместе с другими говорами и диалектами тувинского языка кардинально отличается от тех же говоров ЮВД, не имеющих фарингализованных оттенков согласных фонем из-за отсутствия в их вокальной системе фарингализованных гласных фонем. По фонетическим явлениям в процессе речи сут-хольскому говору наиболее близок дзун-хемчикский говор центрального диалекта [Сегленмей 1983] и барун-хемчикский говор западного диалекта Тувы [Мартан-оол 1977], граничащие с Сут-Холем территориально.

19. Определение в результате данного исследования сут-хольского консонантизма как структурируемого оппозицией по степени артикуляторной напряженности свидетельствует о типологической близости сут-хольского говора центрального диалекта, как и тувинского литературного языка, с *тофским* [Наделяев 1969: 235–236; Рассадин 1971: 39–67; 1996: 373–376], *саларским* [Тенишев 1996: 335–345], *сарыг-югурским* [Тенишев 1996: 345–354], *халха-монгольским* [Наделяев 1985: 3–24] и *калмыцким* [Биткеев 1965] языками.

ТУВИНСКИЙ КОНСОНАНТИЗМ (сут-хольский говор центрального диалекта)

Публикации по теме диссертации

1. Дистрибуция тувинских шумных смычных согласных (на материале сут-хольского говора западного диалекта) // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1998. С. 71–73.
2. Дистрибуция тувинских шумных щелевых согласных (сут-хольский говор центрального диалекта) // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1999. С. 92–94.
3. Тувинские шумные смычные согласные (на материале сут-хольского говора центрального диалекта) // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 6. Новосибирск, 1999. С. 55–62 (в соавторстве).
4. Дистрибуция тувинских шумных щелевых и смычно-щелевых согласных (сут-хольский говор центрального диалекта) // Вторая зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии. М., 2000. С. 134–136.
5. Инвентарь тувинских шумных щелевых согласных (на материале сут-хольского говора) // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2001. С. 107–110.
6. Шумные смычные согласные фонемы сут-хольского говора тувинского языка // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 127–149.
7. Состав и система согласных фонем сут-хольского говора тувинского языка // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. М., 2002. С. 211–213.
8. Специфика сут-хольского консонантизма // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2002. С. 128–130.
9. Малошумные согласные сут-хольского говора тувинского языка // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных и национальных языков: Материалы междунар. конференции XXIII Дульзонские чтения. Ч. II. Томск, 2002. С. 165–171.

10. Consonantism of Syt-Hølsky subdialect of Tuvan language // ICTL 2002. 11th International Conference on Turkish Linguistics. August 7–9, 2002. Abstracts. Gazimagusa – North Cyprus, 2002. P. 51.

11. Тип преграды как структурирующий признак консонантизма тувинского языка (на материале сут-хольского говора) // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2003. С. 90–91.

12. Медиальные биконсонантные сочетания в тувинском языке (на материале сут-хольского говора) // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2004. С. 122–124.

13. Специфика сут-хольского консонантизма на фоне других говоров и диалектов тувинского языка // «Урал-Алтай: через века в будущее». Уфа, 2003 (*в печати*).

14. Correlation of sounds in Syt-Hølsky subdialect of Tuvan language // ICTL 2004. 12th International Conference on Turkish Linguistics. August 11–13, 2004. Abstracts. Izmir, 2004 (*в печати*).

15. Специфика консонантизма сут-хольского говора тувинского языка как результат языковых пересечений // Сборник материалов конференции «Языковые контакты: фонетический аспект». Бохум, Германия (*в печати*).

Подписано в печать 26.04.2004 Формат 60×84 1/16 Заказ № 243
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Бесплатно

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2
Лицензия ЛР № 021285 от 6 мая 1998 г.